

Зная, что поведение Юй Син слишком непредсказуемо, Чжао Ицзю насторожился и сделал полшага назад:

— Какое условие?

Наблюдая за действиями Чжао Ицзю, Юй Син почувствовал себя немного забавно, но ему было все равно, насколько плохо думали о нем другие люди, он указал на нож, который держал в руке его противник:

— Это, можешь одолжить его мне, чтобы я взглянул на него после окончания теста?

На рукояти ножа, в тусклом сердце скрыто желание биться, и на первый взгляд, это довольно привлекательно.

— Это... — Чжао Ицзю посмотрел вниз и некоторое время колебался.

— Не волнуйся, просто посмотри на него, немного, — Юй Син сложил руки вместе, улыбаясь,
— Гарантирую, что верну его, мне просто интересно... это жертва, верно?

— Тебе просто любопытно? — Чжао Ицзю сначала был удивлен, но быстро успокоился.

Ну, он уже давно догадался, что Юй Син — человек знающий, знающий игру-испытание, естественно, может также знать о существовании жертвы.

— Да. — согласился он и после паузы добавил еще одно предложение: — Но я позаимствовал его у кого-то другого, я не могу использовать его силу.

— Это нормально, ты не являешься официальным дедуктором, поэтому нет возможности использовать его. — Юй Син повел подбородком: — Мне перевязать рану?

Плечо, пробитое Тан Ли, было настолько окровавлено, что на него было больно смотреть.

Чжао Ицзю покачал головой, нынешняя обстановка не очень хорошая, у него нет чистой марли, а поспешное использование одежды для перевязки может привести к бактериальной инфекции.

Хотя это может остановить кровотечение, но... он носил только один предмет одежды с длинными рукавами, и не очень хотел остаться без него.

Просто... нужно потерпеть, у него есть своего рода интуиция, что скоро все закончится.

Боли он все равно не боялся, уже привык к ней.

— Ну... ты немного жесток к себе. — Юй Син вздохнул, затем покачал ногой и похлопал по станку рядом с собой: — Тогда я расскажу тебе, что произошло на этой фармацевтической фабрике полгода назад. Садись! Нет? Ну и ладно.

***

Полгода назад босс фармацевтической фабрики Циньюнь повесился в офисе фабрики, вызвав небольшой переполох.

Инцидент был быстро пресечен, и о нем сообщили как о самоубийстве.

Это был заурядный случай, не вызвавший интереса у общественности, как камень, упавший в море и не вызвавший ни одной волны.

Но на самом деле, в ходе тайного расследования полиции было обнаружено, что эта фармацевтическая фабрика не только продает поддельные лекарства, но и участвует в некоторых крупных серых отраслях. У нее также есть таинственный поставщик сырья, и после расследования оказалось, что этот поставщик является источником сырья для многих нелегальных фабрик.

Босс этой фармацевтической фабрики Цинъюнь уже давно попал в поле зрения полиции, сеть очень тщательно разворачивалась уже много дней, чтобы выловить поставщика.

Но не дождавшись закрытия сети, произошел несчастный случай.

Чэн Жуй, студент факультета журналистики университета Руйбо, после окончания учебы устроился работать в сетевые СМИ, чтобы выкопать большие новости, торопясь выполнить задание, он проверил фармацевтическую фабрику Цинъюнь.

В этом нет ничего страшного, ведь история с фабрикой рано или поздно будет раскрыта, но никто не ожидал, что Чэн Жуй будет использовать свою камеру для шантажа владельца фабрики вместо того, чтобы сообщить о добытых им доказательствах.

Босс фармацевтической компании очень молод, и его психологическая устойчивость не очень высока, чтобы лавировать, как опытный ветеран и пиарщик. После угроз со стороны Чэн Жуя он и его девушка, которая также является ответственным лицом фармацевтической фабрики, предложили заплатить высокую цену во многих аспектах, в надежде, что Чэн Жуй согласится сохранить секрет.

Но люди всегда жадны.

Чэн Жуй, с одной стороны, хочет получить больше денег, с другой — добиться успехов в работе. После такой важной новости ему трудно сохранять душевное спокойствие.

Поэтому, почти неизбежно, что получив один раз откуп, он снова подходит к боссу и угрожает.

Его камера — это его глаза, его оружие.

В камере остались не только улики с фармацевтической компании, но и фотография девушки босса с того момента, когда она впервые пожертвовала собой ради сохранения их секрета.

Не в силах смириться с этим, девушка босса перерезает себе вены в ванной у себя дома, а перед смертью оставляет пропитанную кровью и ненавистью записку: "Лучше бы я вырвала твои глаза!"

После первого случая наступает второй.

Смерть его девушки опустошила босса, и однажды, когда Чэн Жуй в очередной раз пришел на фабрику, чтобы потребовать денег, он заранее повесился в офисе.

Обычные люди, совершая преступление, руководствуются соображениями выгоды, а когда выгоды больше нет, их сердца становятся слабыми и хрупкими.

К тому времени, когда полиция поняла, что что-то не так, половина улик, ведущих к фабрике

Цинъюнь, уже была раскрыта.

Единственный способ выйти на поставщика сырья — выяснить, кто же тот репортер, который допустил такую большую утечку информации.

Однако в этот момент пришла еще одна плохая новость — Чэн Жуй не справился с управлением на шоссе и упал в овраг за ограждением, в результате чего погиб.

Является ли это несчастным случаем?

Опытные полицейские знают, что это невозможно, вывод из этого происшествия таков: поставщик сырья с той стороны подстроил аварию машины Чэн Жуя, пытаясь полностью оборвать все ведущие к нему зацепки.

В итоге босс, девушка босса и Чэн Жуй погибли из-за "улик" по разным причинам.

Таково происхождение этого теста на дедукцию.

***

Выслушав четкое объяснение Юй Сина о скрытых секретах полугодовой давности, Чжао Ицзю, находясь в оцепенении, еще больше озадачился вопросом о личности Юй Сина.

Такую информацию можно получить только изнутри, не так ли? Посмотрите на Юй Сина, совсем юного... Что он из себя представляет?

И... если Тан Ли — босс, то Тан Юань... на самом деле девушка Тан Ли, а не его сестра?

Поскольку он был озадачен, это была хорошая возможность, поэтому он спросил напрямую:

— Эти два человека случайно имеют одну и ту же фамилию?

— Конечно, нет. Как Чэн Жуй в этом тесте назвался Фан Жуюем, так Тан Ли и Тан Юань тоже должны были назваться вымышленными именами. Я не придавал этому делу особого значения и не запомнил имена босса и его девушки, но это и неважно. — Юй Син развел руками и тонко улыбнулся: — Называть братом своего любовника — это... своего рода веселая любовная игра, верно?

Чжао Ицзю с холодным лицом: Откуда мне знать, весело это или нет, я одинокий волк, в отличие от тебя, который на первый взгляд прошел через множество битв.

Если бы Юй Син это услышал, то, наверное, тут же заявил о своей невинности!

К счастью, он этого не услышал.

В сердцах выругавшись, Чжао Ицзю затих и задумался:

— Значит, метод, о котором ты говорил, чтобы закончить испытание раньше времени, — это... сделать фотографии? Фан... Чэн Жуй уже ушел?

— Так и есть! Он потерпел полный крах ~

В событиях полугодовой давности, в какой-то степени, продолжение всей трагедии исходило от

камеры Фан Жуя — нет, Чэн Жуя.

И сейчас у них в руках были камеры.

Помощник Хао специально предупредил их, что видеозапись не должна прерываться более чем на пять минут, что было одновременно и напоминанием, и ловушкой — поскольку им нужно было найти батареи для поддержания энергии, первой реакцией обычного человека было не прерывать видеосъемку, пока камера полностью не разрядится.

На самом деле, когда у камеры есть питание, можно также отключить запись, если это не превышает пяти минут, так, например, Юй Син смог проверить видео, записанное на камеру.

Другой пример — самое распространенное использование камеры — фотографирование.

Босс и его подружка, несомненно, боятся фотографироваться, ведь именно из-за этого они и погибли.

Чэн Жуй, с другой стороны, тоже боится быть сфотографированным, ведь это стало причиной его убийства.

У всех них есть что скрывать, поэтому в тесте они используют личность претендента в качестве маскировки, ожидая, пока живые потеряют бдительность.

Поэтому этот тест совсем не сложный: если фотографировать, когда эти три призрака не маскируются под людей, то призраки полностью исчезнут.

Зная, как пройти тест, Чжао Ицзю действительно расслабился, он не думал, что уровень его квалификационного теста будет резко снижен из-за присутствия странного товарища по команде.

Поэтому он задал более интересный вопрос:

— Того поставщика сырья уже поймали?

— Да, дело было закрыто некоторое время назад, иначе я не смог бы тебе ничего рассказать. — Юй Син с грохотом спустился со станка, на котором сидел, и подошел к Чжао Ицзю: — Пойдем, остальные вопросы будешь задавать по дороге, давай поскорее найдем новую батарею, если мы задержимся, я очень боюсь, что ты истечешь кровью, я так слаб, что не смогу тебя тащить.

Батарейки — это жизнь, во всех смыслах этого слова.

Он воспользовался обратной логикой: раз призраки обязательно появятся, когда возьмут батарею, чтобы напугать живых, то... живые тоже могут использовать батарею, когда захотят найти призраков.

Призрак хорошо прячется, но как только батарея будет взята, ему придется появиться перед живым человеком.

Более того, если призрак будет вызван прикосновением к батарее, его облик обязательно будет призрачным, так что просто сфотографируйте его и можете отправлять на небеса.

Юй Син считает, что это здорово и экономит ему кучу времени.

Энергия двух путешественников по-прежнему на высоте, теперь они почти на одном уровне, когда Юй Син не притворяется, и темнота для них не препятствие.

По дороге Юй Син посмотрел на страшную рану на плече Чжао Ицзю и удивленно спросил:

— У тебя голова не кружится от кровотечения?

На что получил лишь бессердечный ответ:

— Нет, я не такой хрупкий, как ты.

Юй Син: ...

Это трудно, у меня есть причина для этого!

Поболтав немного, они прошли по знакомому узкому коридору, открыли знакомую ржавую железную дверь и попали в знакомый кабинет 02.

В шкафу спокойно лежали две батарейки.

Юй Син, держа левой рукой камеру, правой достал батарейки и жестом показал Чжао Ицзю, у которого плохо двигается рука, чтобы тот приготовился.

Чжао Ицзю, которого всегда тянули вниз другие, испытал на себе, каково это, когда о тебе заботятся, и, наморщив лоб, хотел сказать, что он не такой уж и слабый, и что даже если бы он использовал свое травмированное плечо, чтобы поднять что-то тяжелое, он бы даже не нахмурился при этом.

Но, поразмыслив, он все равно не стал этого говорить.

На самом деле, забота о нем — это очень хорошо.

Он поднял камеру, отключил запись и включил режим фотосъемки, ожидая появления призраков.

Юй Син взял в руку аккумулятор и огляделся.

От него исходила холодная аура, было очевидно, что призраки уже прибыли.

Просто они где-то прячутся и не решаются показаться.

— Где вы, ребята? — тон Юй Сина был затянут, как у извращенного убийцы, играющего в прятки в фильме ужасов, но, конечно, он был праведным, очень праведным...

— Вот ты где! — медленно подойдя к столу, он наклонился и любезно улыбнулся женщине-призраку, прятавшейся под столом, и в то же время решительно нажал на кнопку, чтобы сделать снимок — в кадр попало сморщенное, уродливое, испуганное лицо призрака.

Женщина-призрак закричала и превратилась в лужу крови, которая быстро застыла и засохла, оставив после себя лишь маленький черный след.

Юй Син даже не повернул головы, его цель была достигнута, он бросил камеру на пол, как мусор:

— Там еще один, за диваном.

Когда Чжао Ицзю услышал это, он не стал раздумывать, почему Юй Син может точно знать местоположение призраков, а сразу же двинулся к нему.

Призрак с длинным языком неохотно спрятался за спинкой дивана, и когда он уже собирался выскочить за дверь, Чжао Ицзю запечатлел это на камеру.

<http://tl.rulate.ru/book/99678/3483452>